

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Это история беды и любви. Вернее, любви, которая борется с бедой, причем борется с редким мужеством и упорством. Хочется, чтобы любовь победила. Но иногда и она не всесильна — если нет поддержки.

Лена Боронилова всегда была очень самостоятельной, может быть, потому, что в десять лет осталась сиротой. Сначала от тяжелой болезни умерла ее мама, а потом папу сбила машина. Сейчас у самой Лены трое детей — дочь Ира и два сына, Максим и Сергей. Есть муж, и еще недавно была хорошая работа в компании «Кока-Кола Боттлерс Евразия». Беда свалилась, как это часто бывает, не поймешь откуда. «Сережу я родила здоровым, но он был желтеньким, — написала Лена в Российский фонд помощи. — Врачи ска-

зали, что это физиологическая желтушка новорожденных, со временем пройдет. Но не прошло».

Сереже семь с половиной месяцев. Он славный, но по-прежнему желтенький. Лена подняла на ноги пол-Москвы, диагноз Сереже наконец поставили, и он был страшным. Лена нигде и никогда не употребляет это слово — «страшный». Но «несиндромальная форма гипоплазии внутрипеченочных желчных протоков, формирующийся цирроз печени» в России не лечится. То есть эта болезнь вообще нигде не лечится. Но в Бельгии можно спасти малыша радикальным методом — пересадкой печени. Лена связалась с тамошней клиникой св. Луки, и профессор Отт согласился оперировать Сережу. Донором станет сама Лена (ее здоровье при этом существенно не пострадает). «Общая стоимость операции с учетом трехмесячного проживания составляет \$97 тысяч». Невозможная сумма. Лену она оглушила, но не сбила с ног. Денег таких, конечно, и в помине не было, до рождения мальчиков Лена сама неплохо зарабатывала, но сейчас почти все время приходится отдавать малышам, а муж Алексей получает 2500 рублей.

То, как разворачивались события дальше, может показаться невероятным. Лена обратилась на телевидение и в газеты. Ей прислали \$3 тысячи совсем незнакомые люди. Она развешивала обращения к коллегам в отделах своей компании — и собрала еще \$5170. Дошла до Минздрава России, и две трети стоимости операции, \$67 тысяч, министерство взяло на себя. Еще \$5 тысяч Лене пообещала «Кока-Кола Боттлерс Евразия» (когда этот номер журнала сдавался в печать, деньги еще не

были выделены). Осталось найти \$22 тысячи. Она верит: спасение возможно. Лене рассказали, что единственное, что ее теперь может выручить, это Российский фонд помощи. То есть вы, друзья. Банковские реквизиты Лены и Минздрава РФ у нас есть. Звоните!

Теперь о том, что удалось сделать за минувший месяц. Он просто рекордный. Вы собрали \$59 203 для людей, у которых случилась беда, и отправили 22 посылки.

Новость первая: крупная московская фирма закупила в Австрии лекарство «фактор-VII» на годовой курс для Иры Леоновой (Северная Осетия). 84 ампулы за \$25 200. Вы помните, Ира единственная девочка в России, больная гемофилией. Фирма сумела убедить Минздрав и таможену и получила разрешение на ввоз препарата в страну без коммерческой наценки. Все это, плача от радости, рассказала нам Ирина мама. Ведь девочка вступила в пору половой зрелости, и лекарства теперь требуется в полтора раза больше. Еще \$2544 Леоновым перечислены на сберкнижку.

Вторая хорошая новость: \$14 821 вы собрали на лекарства для Иры Ковтыковой, у нее рак крови. Напомним, Ире требовалась трансплантация костного мозга. Как рассказала нам Ирина мама Нина Ивановна, операция прошла удачно. Врачи говорят, девочка идет на поправку. На самом деле на лечение Иры требуется \$17 535, и одна из наших читательниц обещает «по потребности» и эту сумму внести.

И наконец, решена проблема слепого музыканта Вадима Титова. Наша постоянная читательница сообщила, что они с мужем, будучи в Италии, купили Вадиму с помощью капельмейстера Миланского симфонического оркестра кларнет Buffet Crampon за \$6500.

Еще хорошие известия. Полностью оплачена операция по поводу сколиоза (\$6146) 18-летней Наташе Михайловой из Новосибирской области. Вы помогли и многодетным семьям из Архангельской, Вологодской, Новосибирской, Пермской областей и Алтайского и Ставропольского краев. 4 посылки получила Александра Заголько, 1400 рублей и две посылки — Татьяна Кудрявцева, одну — Татьяна Манасыпова, восемь посылок — Галина Чакилева, 6900 рублей — Светлана Часовских, 200 рублей и семь посылок — Ирина Овчаренко.

Четырехлетней же Юле Благовой, больной ДЦП, не повезло. Ей вы перечислили 5 тысяч рублей, которых не хватало для оплаты второго курса лечения в клинике профессора Скворцова. Но Юля заболела ветрянкой, и пришлось прервать лечение. Мы надеемся, что позже оно будет благополучно продолжено.

Ларисе Федченко из Вологодской области вы вручили 40 тысяч рублей на лечение 14-летней дочери Ани в еваторийском санатории по поводу ДЦП, а пятилетнему Киму Спасивову из Саратовской области, больному ДЦП, оплатили четыре курса лечения (79 700 рублей). Кроме того, вы перечислили 10 тысяч рублей владимирской юношеской библиотеке на обновление книжного фонда. А инвалиду 1-й группы Игорю Медведеву (Тульская область) оплатили установку телефона и перечислили деньги на покупку ортопедического матраца. К сожалению,

пока не решена проблема Ирины Осинной из Архангельской области. Ей требовались две операции по замене тазобедренных суставов. Пока собрана лишь 1 тысяча рублей. В этом номере мы вновь публикуем ее письмо.

Всем огромная благодарность! Дай вам Бог здоровья, друзья.

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

У меня десять детей. Муж работает на водоканале. Он один деньги в дом и носит — по тысяче рублей в месяц. Старшему сыну 18, и он работает механизатором. Но в совхозе денег не дают, а только комбикорму немного. А вот другой сын, Алексей, ему 17, устроиться никак не может — негде. Остальные дети учатся, и еще двое — совсем крохи. Денег хватает только на хлеб да молоко. Остальная еда — с огорода. А тут еще детские пособия все задерживают. У меня голова кругом идет, во что одеть свою ораву? Двое детей и зимой ходят в кроссовках. Помогите мне, пожалуйста, одеждой, а то хоть пропадай.

Нагорнова Надежда Львовна, Ярославская обл.

Мы попросили проверить письмо Светлану Тимофееву из областного комитета соцзащиты. Вот ее рассказ: «На всю область три такие семьи. Все дружные, работающие, и у всех трудности с одеждой. К сожалению, выплату пособий мы и впрямь задерживаем. У Нагорновых 30 соток земли, есть птица, поросята. Коровы нет. И купить не на что. Старшему сыну скоро в армию идти. Так Нагорновы надеются, что Алексея на его место механизатором возьмут». Размеры одежды для Нагорновых есть в фонде.

Дорогие незнакомые добрые люди! Пишу от безысходности. Пожалуйста, помогите собрать деньги на хорошую швейную машинку и оверлок, чтобы я могла стать надомницей. Моя десятилетняя дочь Аленка неизлечимо больна, и я должна все время проводить с ней дома. У Алены заболевание почек — гломерулонефрит. Из-за этой страшной болезни я уже потеряла ее брата-близнеца и очень боюсь за Алену. Не каждый взрослый вынесет то, что выдержала она. Одно только четырехлетнее пребывание у аппарата искусственной почки в Республиканской детской клинической больнице чего стоит. И тем не менее она общительная, любит учиться. Из-за долгого лечения у Алены ослабли сосуды. Спасительный гемодиализ уже не для нее. Последние 18 попыток установить ей катетер под общим наркозом закончились неудачно. Сосуды уже не держат. Единственное спасение — в дорогостоящем перитонеальном диализе. Его можно проводить и дома, я все умею. Аленка очень рада возвращению, да и мне полегче. Теперь постоянно думаю о том, чем кормить семью. У меня есть еще сын 15 лет, мы живем на зарплату мужа, он слесарь. Но я могла бы зарабатывать и сама — хорошая же швея! А фабрика готова взять меня надомницей! **С надеждой и уважением, Тамара Власова, Ивановская обл.**

Рассказывает Светлана Воронина из облуправления соцзащиты: «Если бы все мамы были такие же добрые да ответственные! У Тамары тяже-

лейший диабет, а она все об Аленке. Такая душа! У нас нередко бросают больных детей. У Тамары тоже дело к разводу идет: муж еще приносит в дом по 300 р., но уже съехал. А что до надомного труда, то это очень реально. Была бы техника. Я справлялась: Тамара может на сорочках да халатах зарабатывать до 3000 рублей!» Лучшим вариантом для Власовой были бы машинка и оверлок немецкой компании PFAFF (соответственно, \$360 и \$523).

Уважаемые люди из фонда! Пишу вам впервые, надеюсь на понимание и помощь. А больше мне в жизни и не на что надеяться. За 15 лет пенсионной жизни успела обноситься. Конечно, выкручиваюсь как могу. Но инвалидность, да и возраст, сделали мою пенсию (740 рублей) единственным доходом. Для одинокого человека это деньги небольшие. Донашиваю вещи, купленные у цыган. А они, в свою очередь, выпрашивают эти вещи, ходя по дворам. Продаю все дешево: за 5–10 рублей можно купить кофту, юбку и даже платье. А вот обувь уж который год подобрать не могу. Нужны мне зимние сапоги. Пусть ношенные, но чтобы теплые и нужного размера (нога у меня на 38-й, а сапоги нужны на 39-й, чтобы и носок теплый пододеть). Была бы бесконечно благодарна за такой подарок. Адрес фонда я записала, услышав рассказ о ваших добрых делах по радио. Более года все собиралась написать, не решалась. А теперь, поверьте, припекло. Очень стыннут ноги, видно, что-то с сосудами. Никак не согреюсь. **С надеждой, пенсионерка Шевченко Фрида Егоровна, 71 год, Ставропольский край**

Министерство соцзащиты края, начальник отдела Любовь Минакова: «По вашей просьбе мы наведались к этой бабушке. Действительно одинока, других доходов не имеет. Живет чисто, раз в неделю обедает в бесплатной столовой и получает продуктовый набор. Бедствует, конечно. Ее сын давно погиб. Есть дочь, но у той своя семья в Орловской области, и Фрида Егоровна она не помогает».

Прошу помощи в лечении моей Юли, дочери-инвалида. Ей 14 лет, у нее сахарный диабет. В ее возрасте это такая коварная болезнь. Очень тяжело удерживать уровень сахара в крови из-за гормональных выбросов, связанных с половым развитием. Пять инъекций в день — это обязательно. Да еще подколы дополнительного инсулина. Одноразовые иглы улетают как пули. 420 рублей за 100 штук. И еще нужны тест-полоски для регулярного замера уровня сахара в крови (650 рублей за 50 штук). Без этого контроля нам не обойтись. Осложнения способны вызвать слепоту, дисфункцию почек и атрофию ног. Денег хронически не хватает ни на что. И вот из-за этой финансовой нестабильности я страшусь будущего. Да что там будущего! Я за завтрашний день боюсь. Вдруг останусь без единственного ребенка. Юля мне так тяжело досталась. Это была единственно возможная беременность. Мы живем в экологически неблагоприятном районе (зона Чернобыльской АЭС). Муж умер в 92 году. Помогите мне в приобретении тест-полосок ко глюкометру One Touch и иглол к шприц-ручкам! **Любовь Кашина, Тульская обл.**

Все в письме правда, сказала нам начальник центра соцпомощи Валентина Анисимова: «Мать одинока, работает уборщицей на заводе, очень переживает за дочь. Юля у нее славная. Домоседка, много шьет. И часто болеет. Диабет у нее обнаружили в прошлом году. Люба сумела найти спонсоров прямо у нас в городе: две фирмы купили для Юли глюкометр и

шприц-ручку. Девочке надо 4 тест-полоски на день. На год требуется 30 упаковок, это 19 500 руб. А вместе с годовым комплектом игл Кашиным необходимо 24 540 руб. Ума не приложу, как Люба еще выкручивается со своей зарплатой».

Я являюсь инвалидом 1-й группы. Прошу вас оказать мне финансовую помощь для оплаты операции в Институте мозга человека. Копию письма из института прилагаю. **С благодарностью к вам, Элина Григорян, Орловская обл.**

Вот что нам рассказали в областном управлении соцзащиты. Элине 23 года. У нее детский церебральный паралич. До недавнего времени была прикована к инвалидной коляске, ее кормили «с ложки». Для человека с развитым интеллектом, а Элина умница, это катастрофа. Семья Григорян — вынужденные переселенцы из Узбекистана. Мама работает на спиртзаводе аппаратчицей за 1000 рублей. Завод на грани остановки, нет сырья. Отец шофер, это 900 рублей в месяц. А в семье шестеро детей, Элина старшая. В ноябре прошлого года Элине сделали первую операцию в Институте мозга. И она разговорилась, стала самостоятельно передвигаться по квартире. И впервые в жизни самостоятельно поела. Она теперь запросто держит ложку и чашку. Главный врач института Леонид Зельницкий говорит: «Эффект от второго курса лечения прогнозируется еще оптимистичней: девушка научится передвигаться на собственных ногах и вне дома, сможет она и домашней работой заниматься. Она, знаете ли, очень напористая. Готова все отдать, чтобы "полностью вылечиться и служить обществу". Это я ее цитирую». Вторая операция и лечение обойдутся в 35 тысяч рублей. Счет-фактура из института есть в фонде.

Простите, пожалуйста, не умею просить. Но беда у меня выше головы. Моей 13-летней дочери Лене срочно нужна дорогостоящая операция на позвоночник. Живем мы в глухом краю, в селе. Я учительница математики в школе, а муж водитель в совхозе. Мне зарплату не платят месяцами, а мужу — годами. У нас в районе даже те немногие предприятия, что прежде работали, теперь банкроты, и помощи ждать неоткуда. У Леночки растет горб. Уже сейчас у нее нет будущего. На глазах из жизнерадостного ребенка она превращается в замкнутого, скрытного человечка, который всех стесняется. Даже меня. Плачу, конечно. Но что мои слезы рядом с ее горем! Она боится выходить на улицу. И вот недавно узнаю, что спасение есть. Оно в Новосибирске. Там делают операции, после которых наши дети вновь становятся людьми с будущим. Господа, товарищи, если есть у вас такая возможность, спасите мою девочку. **Наталья Бытотова, Республика Хакасия**

Наталья Николаевна прислала и счет-фактуру из Новосибирского НИИТО. Французский имплантант, который вживляется пациенту, и сама операция стоят, соответственно, \$4517 и 35 099 руб. Доктор Михаил Михайловский уверен в успехе: «Лене абсолютно показано наше хирургическое лечение. Мы с вами еще сплывем на ее свадьбе». Начальник райотдела соцзащиты Галина Воеводина сообщила нам, что мама Лены трудится на двух учительских ставках, да еще классное руководство, и за это имеет 1330 руб. в месяц. Или не имеет: последнюю зарплату сельским учителям Хакасии выдали за ноябрь прошлого года.

Моему сыну Жене нужны слуховые заушины фирмы «Отикон». Другие аппараты ему не подходят. Он у меня родился ту-

гоухим. А сейчас уже глухота 3-й степени. Мы съездили в Москву, в сурдологический центр, там-то и присоветовали купить «отиконы». Я ходила, просила, писала в инстанции, а все без толку. Кругом отказ. Говорят, очень уж дорого. Действительно, каждый аппаратик стоит \$420. Так если бы они были дешевые, стала бы я просить?! У меня зарплата 430 рублей, а у мужа — 1560. Правда, эти деньги не всегда видим. А тут пошли к знакомым в гости, а там у мальчика как раз такие «отиконы»! Мой Женя надел и, не поверите, рассмеялся! Он так никогда не смеялся. Это он от счастья, потому что разом услышал и нас всех, и телевизор. В школе ему дали заушины нашей фирмы «Ритм». Так в них он звук слышит, а что говорят, не понимает. От этого у него сильные головные боли. Московский доктор сказал: если не носить «отиконы», то Женя навсегда оглохнет. Да, самое главное забыла. А тому знакомому мальчику-то «отиконы» вы помогли купить еще в 97 году. Вот счастье-то! Выручайте и нас, пожалуйста! **Надежда Хлопотова, Мордовия**

Женя учился в школе для глухих детей, рассказала нам начальник районного отдела соцзащиты Римма Макаева. Из-за глухоты у него плохо с речью. «Он, конечно, горюет, но не очень. Понимаете, сильный характер». Мальчик при школе учится еще и на часовщика, но мечтает об отделении для глухих в одном из институтов Санкт-Петербурга. Хочет выучиться на сурдопереводчика. По словам г-жи Макаевой, местные врачи уверены, что с «правильными заушинами да при его норове» Женя быстро овладеет устной речью. У Хлопотовых кроме Жени есть еще дочь Настя десяти лет.

Теперь повторная публикация. Ирине Осиной очень не повезло в жизни. Вы прочтете и все поймете. В первый раз мы напечатали ее письмо в январе этого года. После его публикации Ирине перевели 1000 рублей. Мы надеемся, что на этот раз ей удастся все же помочь.

«Пожалуйста, помогите мне снова встать на ноги. Мне 37 лет. Очень люблю жизнь, люблю лес, речку... Вот уже три года я лишена возможности даже выйти за дверь квартиры, а теперь и по ней передвигаюсь с трудом. Это остеомиелит. Мне необходимы операции для замены обоих тазобедренных суставов. А средств на приобретение протезов и лечение нет. Я инвалид с детства, а сейчас — на второй группе. С мужем и 14-летним сыном мы живем в городе атомного судостроения на 1,5 тысячи рублей в месяц. Если не есть, не покупать одежды и не платить за квартиру, то скопить на протезы можно. Но на это уйдет 50 лет. Будьте милосердны! **Ирина Осина, Архангельская обл.**

«Ирине Николаевне показаны две операции с перерывом в полгода», — сказал нам завкафедрой ортопедии Университета дружбы народов Николай Загородний. После первой операции она сможет пройти в магазин, сесть в автобус. А после второй вообще сможет ходить как все, впервые в жизни. Цена одного эндопротеза — \$3650, операция стоит 22 035 рублей. Реквизиты поставщика и кафедры есть в фонде. Суммы внушительные, но пусть они вас не смущают. С миру по нитке — голому рубаха, как говорится. Лицевой счет Ирины есть в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

